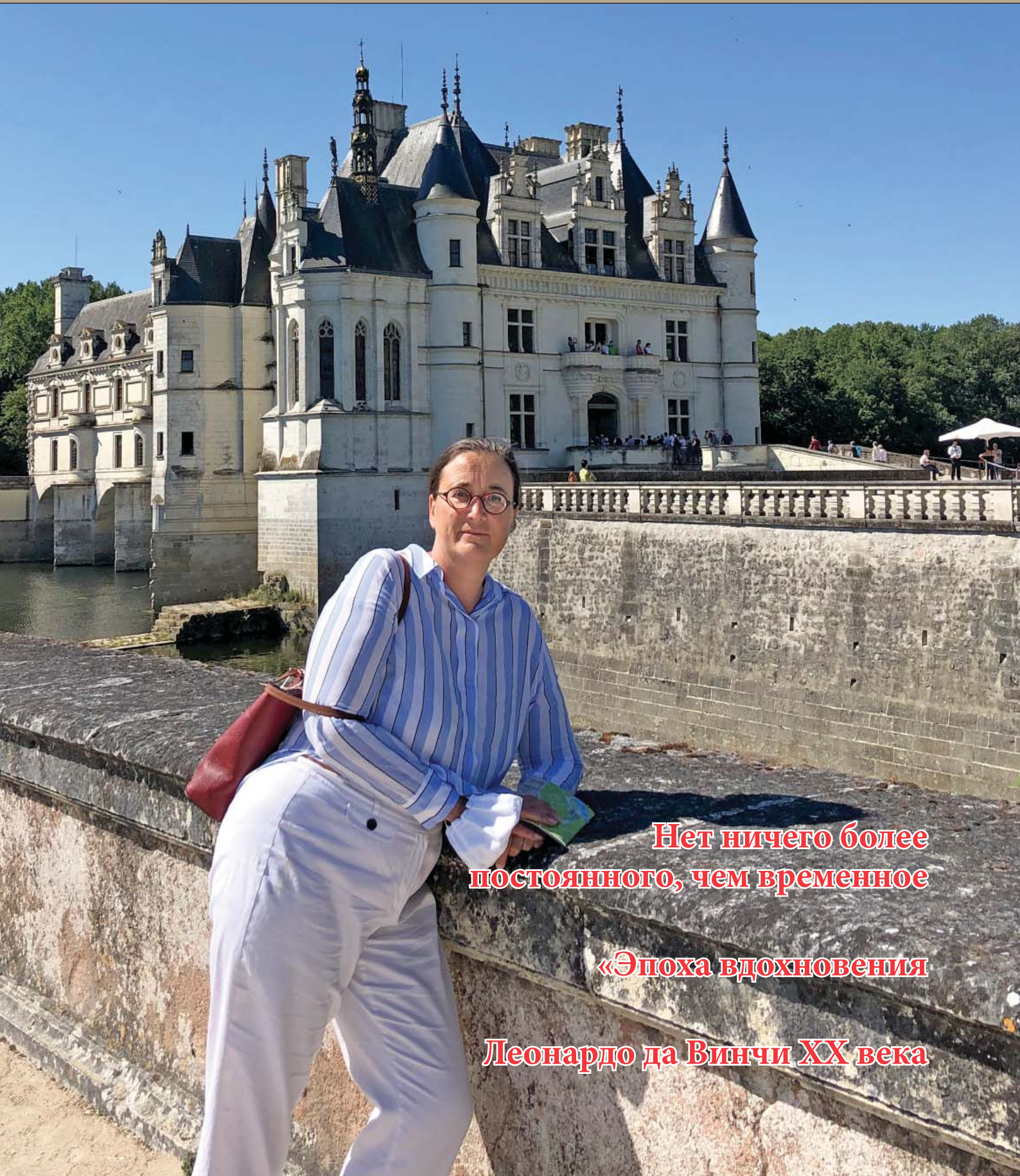

РусСло

ISSN 1846-8756

LIPANJ 2023. br. 63. god. XVI.

RusSlo

**Нет ничего более
постоянного, чем временное**

«Эпоха вдохновения

Леонардо да Винчи XX века

Дорогие и многоуважаемые читатели,

надеюсь, вам понравится очередной, 63-й номер журнала «РусСло», так как мы очень старались подобрать интересный материал, особенно это касается приложения, посвящённого образу и делам Николы Теслы, человека, который дал нам электричество, опередил своё время, не получивши заслуженного признания при жизни. Он изобрёл немало технических устройств, которые считаются революционными и по сей день, такие как беспроводная передача электроэнергии, сотовый телефон, беспилотные автомобили и летательные аппараты, а также таинственные лучи смерти.

О Тесле написано много книг, да и сам он оставил человечеству факты своей биографии, написанные им собственноручно. В приложении вы найдёте отрывки из необыкновенного интервью Теслы, которое вызывает перетолки, ибо оно настолько фантастично, что в это сложно поверить, но, вчитавшись, понимаешь, что такое просто невозможно придумать, а если повнимательнее изучить биографию Теслы, то это вполне могло происходить на самом деле.

Как всегда, в журнале опубликовано интервью с одной из наших соотечественниц, Марией Хаировой, переводчицей, преподавателем русского и английского языков, и замечательной женщиной, которая волонтерски читает лекции по русской истории, много путешествует и великодушно делится своими знаниями и впечатлениями.

В номере вы также найдёте блок материалов, рассказывающий о мероприятиях, проводимых обществом «Русский дом» из Истрии.

Особое внимание рекомендую обратить на лекцию Анны Мрдуляш, посвящённую литературе войны, которую она провела в Городской библиотеке.

В общем и целом, читайте и присылайте нам свои пожелания, что бы вы ещё хотели увидеть в нашем журнале.

Содержание:

1. Интервью с Марией Хаировой	стр. 3
2. Впечатления о поездке: «Теремок интернационал»	стр. 10
3. «Эпоха вдохновения» Ларисы Краль	стр. 13
4. «Пасхальная выставка в Пуле»	стр. 14
5. «Полет над миром»	стр. 16
6. Роберто Бартини - Леонардо да Винчи XX века	стр. 17
7. „Razgovor o prošlosti u suvremenoj ruskoj književnosti“	str. 20
8. «Живая классика – 10 лет»	стр. 25

Калейдоскоп:

Nikola Tesla – čovjek koji je „izmislio“ XXI stoljeće

ИМПРЕССУМ

РУССЛО, ISSN 1846-8756
№. 63. год XVI. 30. 06. 2023.

ИЗДАТЕЛЬ
ОБЩЕСТВО РУССКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНЬШИНСТВА RH SARUS

www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381

Главный редактор
Катарина Тодорцева, мр.
rinahlaca@gmail.com
GSM +38592/17 53 826

Ответственный за выпуск издания
Ненад Марьян Хлача

Фотографии
Ненад Марьян Хлача

Литературные редакторы
Дина Шимунич
Ненад М. Хлача,

Перевод на хорватский
Катарина Тодорцева Хлача
Викториа Тодорцева Жинич
Дизайн и оформление
Ненад Марьян Хлача

Верстка и макет
Крешимир Хрвачич

Печать
Crabattus media d.o.o. Загреб

ТИРАЖ 500 экземпляров

Рукописи, фотографии и другие материалы не возвращаются.

Не разрешается перепечатывать и тиражировать текст, воспроизводить текст в целостности или его часть без согласия издателя.

Все авторские права журнала защищены законом

IMPRESSUM

RUSSLO, ISSN 1846-8756
br. 63. god. XVI. lipanj 2023.

IZDAVAČ
UDRUGA RUSKE NACIONALNE
MANJINE RH SARUS

www.sarus.hr
RNO br. 191487
OIB 57241685381

Glavna i odgovorna urednica
Katarina Todorcev, mr.
rinahlaca@gmail.com
GSM 092/17 53 826

Izvršni urednik
Nenad Marijan Hlača

Fotografije
Nenad Marijan Hlača i arhiva

Lektura
Dina Šimunić
Nenad M. Hlača

Prijevod na hrvatski
Katarina Todorcev Hlača
Viktorija Todorceva Žinić
Dizajn i grafičko uređenje
Nenad Marijan Hlača

Tehnički prijelom
Krešimir Hrvaičić

Tisak
Crabattus media d.o.o. Zagreb

NAKLADA 500 primjeraka

Rukopisi, slike i ostali materijali se ne vraćaju.

Nije dopušten pretilak, umnožavanje tekstova ili prenošenje tekstova u cjelini ili djelomično bez suglasnosti izdavača.

Sva autorska prava časopisa zakonom su zaštićena

RUSSLO glasilo SARUS – udruge ruske nacionalne manjine RH izlazi uz financijsku potporu Savjeta za nacionalne manjine RH

Интервью с Марией Хаировой

НЕТ НИЧЕГО БОЛЕЕ ПОСТОЯННОГО, ЧЕМ ВРЕМЕННОЕ

Мария Хаирова, владелица фирмы Oikumena, Consulting Manager, переводчица, преподаватель русского и английского языков, и вообще удивительная женщина, которая, волонтерски читает лекции по русской истории, много путешествует и великодушно делится своими знаниями и впечатлениями. Её имя хорошо известно в бизнес кругах Загреба, а многие соотечественники наверняка обращались к ней как к переводчику. Мария родилась и училась в Москве, а фамилии её преподавателей, которые она произносит с такой лёгкостью, известны в профессиональных мировых кругах и мне пришлось лезть в интернет, чтобы узнать о них поподробнее. Естественно, я загорелась идеей познакомить с Марией Хаировой читателей и попросила её дать интервью для журнала. **Маша, ты коренная Москвичка?**

Родилась я в Москве, но коренной москвичкой меня, пожалуй, можно назвать только со стороны мамы. С папиной стороны мои предки тоже родились в

Москве, но папа родился в Кемерово, так как дедушка работал директором шахт и его мотало по всей стране. Моя бабушка с маминой стороны из семьи балерин Большого театра. И бабушка, и прабабушка - все были связаны с Большим театром.

Твоя мама тоже продолжила семейную традицию?

Нет, мама закончила физфак, а вот бабушка была балериной, но потом вышла замуж за деда, который делал дипломатическую карьеру, и с балетом бабушке пришлось распрощаться, но меня она водила на просмотр в Большой театр, когда мне было пять лет, и самое смешное, что я прошла отбор, но тут уже мама легла костюми и сказала: «никогда».

Почему?

Мама видела изнутри, какая это тяжёлая работа, знала, что в этом случае я не получу хорошего образования в широком смысле этого слова. Кроме того она решила, что такие нагрузки не для меня, тем более что у меня уже в раннем возрасте начало падать зрение. И потом, в пятилетнем возрасте, я была маленькая и худенькая, а лет в восемь я начала быстро расти и такую дылду всё равно бы отчислили.

А ты сама хотела быть балериной?

Я не помню. Помню, что ходила с бабушкой на эти просмотры. Я любила танцевать, занималась хореографией, но, наверное, в пять лет ты не можешь принять решение, которое может определить всю оставшуюся жизнь.

Ты жила в центре Москвы, а в какую школу ходила?

Я жила на улице Горького, а школа находилась в переулке рядом с Патриаршими прудами. Школа была очень интересная, сильная - английская спецшкола номер 20. У нас был гениальный директор, который умел пробивать для школы всевозможные, как бы сейчас сказали, проекты. Плюс там учились внуки Гришина, Громыко, всего политбюро, поэтому у школы был свой бассейн, прекрасный сад. Помимо того, что там были хорошие учителя, там были дополнительные фишки, которые и нам простым смертным перепали.

Какие фишки ты имеешь ввиду?

Бассейн я уже упомянула. Потом к нам приезжала королева, иностранные делегации, у нас учились иностранцы, было интереснее, чем в других школах. Английский язык был настолько сильный, что в университете мне не было необходимости его учить, и я взяла французский.

У тебя очень интересные лекции, ты неординарно преподносишь материал и манера изложения людям очень нравится. Как ты выбрала профессию историка?

А это как раз связано со школьными преподавателями. У меня была замечательная учительница Ирина Михайловна, благодаря её урокам я и влюбилась в историю. Хотя, наверное, и генетика сыграла не последнюю роль. Как я потом узнала, мой дед, мамин папа, был выпускником первого набора истфака 1935 года.

От балета тебя мама спасла, а как она отнеслась к твоему выбору профессии?

Мама была в шоке. Она, как физик, вообще не понимала, что такое история, так же как я не понимала, что такое физика. Мама меня спрашивала: «Неужели тебе не интересно, почему мяч падает вниз и с какой силой»? Я на неё смотрела и думала, что мне вообще это не интересно: падает и падает, а с какой силой - вообще фиолетово.

А как у тебя было в школе с физикой и математикой?

С физикой беда, а с математикой всё было хорошо, там всё-таки логика. По математике я даже отличие получила в 10 классе.

Ты училась в МГУ, наверняка было интересно учиться в главном университете страны?

Это было очень интересное время. Я поступила в 1985 году. Это время Горбачева, это перестройка, это смена всего, что было понятно и привычно. Многие преподаватели, которые преподавали историю КПСС, не знали, что им делать дальше. Зато у нас были замечательные преподаватели по древнему Риму, древней истории Руси. У нас преподавал сам Рыбаков (Борис Александрович Рыбаков — советский археолог и историк, академик, один из самых влиятельных деятелей советской историографии) и Янин (Валентин Лаврентьевич Янин - ведущий российский историк, автор 700 книг и статей), мы ездили в археологические экспедиции. Потом, когда я выбрала кафедру Западной Европы и занималась Англией и Францией, я пыталась отстраниться от российской истории, потому что там было ничего не понятно: одну историю мы забыли и стали отрицать, а новую ещё никто не предложил. Не было учебников, книг, монографий, аналитики. Правда, тогда открывались архивы. В Комсомолке, в Новом мире начали печататься статьи по российской истории, которой мы раньше не знали. Я помню, мама собирала вырезки - боялась, что это всё закроют и, как оказалось, она была права. Факты и репрессиях, о революции и о судьбах массы людей в Советском Союзе тогда выходили в общественное поле. Это обсуждалось и это было невероятно интересно.

То есть историю КПСС вам уже не преподавали?

На первом курсе ещё преподавали, но уже не заставляли учить решения 25 съезда, а читали курс в рамках истории 20 века.

Ты сказала, что открывались архивы, там было много материалов по сталинским репрессиям?

Материала было очень много, но я этим не занималась вплотную, так как моя специализация была история Европы. Архивы открывались, но поскольку это было самое начало, люди ещё не знали, как подойти к этому огромному пласту информации. Я закончила университет в 90-м, на самом пике переходного периода. Современной историей сложно было заниматься, тем более начинающему молодому историку. За дело тогда взялись даже не все зубры отечественной исторической науки.

А от МГУ вы ездили в какие-то поездки?

После первого курса мы ездили в археологическую экспедицию в Крым копать грекоскифское городище. Потом мы ездили копать Великий Новгород, там где Янин находил замечательные берестяные грамоты.

Ты на лекции рассказывала о берестяных грамотах, но не говорила, что сама была на этих раскопках! А какая вообще была студенческая жизнь на истфаке?

Студенческая жизнь была очень интересная. Можно было ходить на лекции Попова (Гавриил Харитонович Попов — советский экономист и российский политик. Один из видных лидеров демократического движения в СССР и России, первый мэр Москвы, автор книг «Три войны Сталина» и «Вызываю дух генерал Власова», которые переведены на хорватский) на экономфаке,

который тогда разбивал границы понятий в экономике. Было очень много дополнительных возможностей, но у меня была сложная ситуация. В самом начале второго курса умерла мама и меня это выбило из колеи. Поэтому оставшиеся годы университета для меня как-бы в тумане. Я училась, училась нормально, и даже пыталась участвовать в студенческой жизни, но всё прошло в тени очень тяжёлой потери.

Ты у родителей одна?

Да, я одна. В тот момент я сильно поругалась с отцом и вынуждена была сама зарабатывать на жизнь, потому что от помощи отца я категорически отказалась. У меня была повышенная стипендия 50 рублей. Из них 25 я отдавала за квартиру. Я давала детям уроки английского, а летом уехала работать в Финляндию няней. Одним словом, было не легко.

Наверно, в какой-то мере это сделало из тебя самодостаточную женщину, которая знает, чего хочет, и знает, как этого достичь?

Это однозначно определило мою жизнь. Вопрос только - хорошо это или плохо. Моя жёсткость и прямолинейность во многом этим обусловлены. Если бы мама пожила подольше, я была бы другим человеком. Я в этом уверена.

А генетика? Насколько я поняла, мама тоже была достаточно решительным и настойчивым человеком...

Генетика, конечно, имеет значение, но то, что я в 19 лет вынуждена была всё решать сама, пыталась выжить, никого не спрашивая, ни с кем не советуясь в очень непростых условиях конца существования Советского Союза. У меня не было поддержки, и это однозначно сформировало характер.

Ты уехала из России до путча 91 года?

Нет, в 91-м я была в Москве, и в 93-м тоже. Это было очень «весело». В 91-м я подумала, что наступил конец света, всё возвращается к брежневскому режиму. Я очень испугалась и рванула в Прагу.

Почему именно в Прагу?

Туда не нужна была виза. Пересидела несколько дней, потом поняла, что не всё так страшно, вернулась и, когда наступил 93-й, для меня это уже было фарсом. Было забавно. Мы ходили смотреть, как танки расстреливают Белый дом. Тогда я уже работала.

А где ты работала?

Это называлось «Фонд социальных изобретений», общественная организация, очень интересная. Поскольку уже произошла перестройка, или как её называли - перезагрузка, один наш знакомый из Сибири, Геннадий Алференко (Геннадий Алференко - советский и российский социальный инноватор; в 1985 году учредил Фонд социальных изобретений СССР, а в 1987 году - Фонд социальных инноваций США), абсолютно гениальный человек, организовал фонд для поддержки социальных инноваций - изобретений. В то время мы очень тесно общались с американцами.

А что значит социальные изобретения? Можешь объяснить на примере?

Это изобретения в области общественной жизни. Например, в фонде родилась инициатива встречи ветеранов Вьетнама и Афганистана из США и СССР. Совершенно потрясающая вещь, когда бывшие враги встретились и поняли, что у них одинаковые проблемы, те же страхи и психологические раны - это было большое значимое событие. Мы организовывали эти встречи. Потом мы организовывали различные курсы для гражданского общества. Сейчас это вызывает отторжение, потому что ничего не работает, а тогда все хотели учиться тому, что такое демократия, что такое свободные выборы, как они работают. Для молодёжи того времени это было вновинку. Открывались границы. Мы, например, добились, чтобы открылась граница между Чукоткой и Аляской.

А почему ты уехала в Хорватию?

На каком-то этапе я поняла, что идея социальных изобретений «замыливается» не принося реальных результатов. Мои друзья пригласили меня в свою компанию, которая бурно развивалась, и я ушла в нефтяной бизнес. Чем же историк занимался в нефтяном бизнесе? В то время мало кто работал по специальности. Нужны были языки, общая эрудиция и понимание ситуации. В нефтяном бизнесе я занималась логистикой и так познакомилась с Давором Штерном. Он мне рассказывал, какая замечательная страна Хорватия, и я решила поехать сюда в отпуск. Здесь встретила хорвата, который жил в Швеции. Поскольку у меня была очень интересная работа, я хотела, чтобы он приехал ко мне в Москву. Он приехал, вдохнул на Маяковской воздух и пригласил меня к себе в Швецию. В Швеции я закончила курсы языка, сдала экзамен, нашла работу, но вскоре поняла, что это не моя страна. А когда Штерн стал директором ИНЫ (INA -

Industrija nafte — крупнейшая нефтегазовая компания Хорватии), которая прикупила в России «Белые ночи» в Сибири, он мне позвонил и сказал: «Мне нужна твоя помощь». В Хорватию я бежала впереди собственного писка. По дороге в аэропорт кричала в трубку: «Я уже еду», боялась - передумает. Настолько мне было плохо в Швеции.

Так я попала в Загреб. Здесь мне всё понравилось: и климат, и люди, особенно по сравнению с холодной Швецией и неэмоциональными шведами. Доходило до того, что в ресторане я могла расплакаться от того, что люди за соседним столом поют песни и мы подпеваем. В Швеции это немыслимо!

Сколько ты проработала в ИНЕ?

20 лет. Сначала думала - поработаю пару лет и вернусь в Москву, по которой я очень скучала, но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное.

Я поняла, что твой партнёр не захотел остаться в Москве, но ведь он хорват, сюда он тоже не захотел переехать?

Он попытался. Приехал в Загреб, но вся его жизнь к тому времени уже была связана со Швецией. И если там я мыкалась, не могла найти своё место, то тут была обратная ситуация. У меня была интересная работа, поездки, моя жизнь была ключом, а он себя здесь не нашёл. Уехал сначала на пол года, потом на год, и мы в конце концов расстались. Расстались без скандала, по обоюдному согласию.

Я так понимаю, что в поездки ты часто ездила до рождения детей, а вот интересно как ты потом устраивалась? Я спрашиваю потому, что и сама здесь была в такой ситуации и не могла принять более выгодное и интересное предложение работы, потому что не с кем было оставить детей.

Детей я возила с собой.

В Сибирь?

Нет, конечно. Я их довозила до Москвы, поручала свои близким друзьям и говорила: ребята, детей оставляю на вас, я поехала. Пока были совсем маленькие, у меня была няня. Когда я уезжала в командировки, няня оставалась с ними в Загребе.

Кстати, Сибирь - это очень экзотическое место, по крайней мере для меня. Температура колеблется от минус 40 до плюс сорок, природа совсем другая, люди совсем другие. Помню поездки к исконным народам - ханты, манси. Мне было очень интересно.

20 лет ты работала в ИНЕ, а когда ты преподавала в Загребской школе экономики?

В ЗШЭМ была гонорарная работа. Программа включала курс лекций по страноведению, что включало в себя историю, географию, политику. Я читала лекции о России, а потом взяла ещё курсы русского языка. Так что в ЗШЭМ я работала параллельно с ИНО-й, а ещё сдала экзамены на судебного переводчика и подрабатывала переводами. В ИНЕ была нормальная

зарплата, но двое детей и я одна, приходилось крутиться, как в студенческие времена. Опыт уже был. А когда ИНА «продалась» МОЛ-у и дети выросли, я поняла, что меня тут ничто не держит и ушла в свободные предприниматели. Открыла фирму по консалтингу и переводам OIKUMENA.

Ты как-то на фейсе написала, что никогда не думала, что переводы станут твоей основной деятельностью.

Да, честно говоря, переводы я никогда особо не любила - это был заработок, который помогал сводить концы с концами, но в один прекрасный момент я поняла, что лучше работать на себя, чем на дядю.

Смелое решение. В этом случае всё зависит от количества клиентов, их платёжеспособности и честности. Не страшно было отплыть из спокойной гавани?

У меня получилось, хотя я очень боялась. В первый же год после ухода из ИНЫ мой доход был выше, чем в ИНЕ. Не намного, но это было подтверждение, что самостоятельное предпринимательство возможно и не хуже, чем стабильная зарплата.

Мы с тобой познакомились, когда в Загреб приезжала вставка из Эрмитажа «Екатерина Великая». Это был оплаченный заказ или ты работала волонтерски?

У выставки был очень ограниченный бюджет и музей Кловичевы дворы не мог оплатить мою ставку, но поскольку это предполагало работу с Эрмитажем, с удивительными шедеврами искусства, во мне проснулся историк и две трети времени я работала бесплатно.

Помню, ты сделала для нас экскурсию по выставке на русском языке, а потом мы с тобой организовали лекцию в библиотеке.

Я тогда провела несколько экскурсий, так как узнала много интересного, работая с сотрудниками Эрмитажа, а я ужасно люблю делиться тем, что знаю.

Теперь я понимаю, почему ты стала проводить лекции для хорватов по истории России, причём не только бесплатно для слушателей, но иногда и сама оплачивала зал.

Я обнаружила, что моим друзьям-хорватам интересна история России, и мне показалось, что если я начну такой волонтерский проект для жителей Загреба, то это может быть интересно. Действительно, иногда я платила за помещения, иногда зал давали бесплатно, как у вас в библиотеке, и начала читать лекции по истории России в хронологическом порядке.

В доковидные времена, в зале не было мест, как ты думаешь, почему сейчас интерес снизился?

Конечно, ковид нас отбросил назад, но тут и политическая ситуация, в связи с чем даём меньше рекламы, но, я уверена, что всё восстановится.

А поэтический клуб, который ты организовала? Как возникла идея собираться и читать стихи?

Это совсем спонтанно получилось. Да и клубом пока это рано называть. После ковида, и особенно после начала войны я поняла, что единственное, что поможет нам сохранить разум и человечность, не сойти с ума и не озлобиться, это поэзия. Я чувствовала, что мне это необходимо - читать стихи и хоть как-то отвлечься от новостной ленты и слёз. И мне показалось, что это будет облегчением и для других русскоязычных в Загребе. Поэтому поэтический клуб - это для наших, на русском языке. И основная идея клуба - собираться и читать всем вместе прекрасные строки, обсуждать их, слушать друг друга.

В нашей группе на фейсбуке ты часто рассказываешь о выставках, которые регулярно посещаешь. Это связано с твоей работой или это хобби?

Меня всегда интересовала культура, в особенности история изобразительного искусства. Я всегда ездила на такие выставки, ещё когда мама была жива и мы ездили вместе. А когда подросли дети, я стала делать это и в воспитательных целях. На все выставки, о которых я потом писала, я ездила с детьми.

Многие мои знакомые в Москве подвизались на Мосфильме. У тебя такого не было?

На Мосфильме я не работала, но кино несколько раз случайно сталкивалась. Например, ещё в студенческие годы я участвовала в съёмках с Микеле Плачидо в Средней Азии. Фильм назывался «Афганский излом». Режиссёром был Владимир Бортко, тогда я впервые увидела, как снимается кино. Это было невероятно интересно, встречи с кобрами, полёты на вертолётах над горами, да и Микеле Плачидо очень обаятельный мужчина... Уже в Загребе я непосредственно участвовала в съёмках Мак мафии.

А в качестве кого ты участвовала в съёмках?

Я начала там работать типа как „Language coach“, репетитор по языку. Учила хорватских и иностранных актёров правильно произносить по сценарию русские фразы и отслеживать по сценарию диалоги, которые шли на русском. Интересная, но очень непростая работа. Ночные съёмки, съёмки в дождь и в холод... Помню, мы снимали эпизод на Радичевой. По сценарию тепло, а в Загребе, как назло, дубак. Нам под одежду подкладывали мешки с горячей водой, чтобы мы там не очоурились. Актёры - очень стойкие люди.

А однажды меня попросили за 20 минут научить хор хорватских статистов петь без акцента «Пусть бегут неуклюже...». Представь? Я сразу сказала, что это не реально, но Джеймс сначала настаивал. Потом понял, что я права и собрал всех русских на сете, чтоб мы спели хором. Так я, без слуха вообще, попала и в кадр, и в озвучку. Знаюки говорят, что мой голос вне всяких тональностей, хорошо слышен.

Мне вообще повезло. Я встречала в жизни много интересных людей включая Далай Ламу, митрополита Питирима и академика-физика Велехова. Мой папа вместе с ним, Сахаровым, митрополитом Питиримом и академиком Заславской создали Фонд за выживание и развитие человечества. Тогда они получили поддержку

Горбачева, занимались многими интересными проектами в области экологии, политики, гражданского общества.

Ты часто едешь в Москву?

Стараюсь чем чаще. Дело в том, что ностальгия, о которой писала первая волна эмиграции, для меня не пустой звук. Я знаю многих людей, которые уехали и забыли, или почти забыли, а меня Москва не отпускает до сих пор. Прошло 25 лет, а я ещё очень скучаю. Скучаю по моей Москве, по моим друзьям, по атмосфере, поэтому старалась 2-3 раза в год съездить в Москву.

Вот и сейчас недавно вернулась?

Сначала я решила, что пока идёт эта ужасная война, я не поеду, а потом подумала, что папа очень старый, у него начались проблемы с памятью, и если я буду медлить, то он меня просто не узнает, не узнает внучек. Поэтому, несмотря на ситуацию и логистику, связанную с поездкой в Москву, я решила, что нам надо ехать.

Ты была ещё в Санкт-Петербурге и Таллине. Совмещала работу с поездкой к папе? Дочки тоже с тобой ездили?

Нет. Просто сейчас до Москвы очень сложно добраться, поэтому мы летели до Таллина, а потом автобусом до Петербурга. Я ездила с одной дочкой, вторая сдавала сессию и не могла поехать, хотя очень рвалась. В Петербурге мы застряли, потому что когда туда попадаешь, невозможно сразу же бежать на Московский вокзал и хватать «Сапсан». Поскольку у меня остались связи после заградской выставки, то нас

«по благу» провели по всем сокровищницам Эрмитажа. Мы съездили в Карелию и посетили потрясающий музей современного искусства Эрарта, до которого у меня раньше руки не доходили. Мы провели четыре замечательных дня в Питере и потом поехали домой в Москву.

Я знаю что у тебя две весьма целеустремлённые дочери, а какие специальности они выбрали?

Старшая Настя учится в Амстердаме, она занимается философией, это ей очень нравится. Чем она будет заниматься в жизни, мне не совсем понятно, так как философия не самый прикладной предмет, но ей пока очень нравится. Младшая Юля выбрала совершенно потрясающую школу Science Po, в Реймсе, во Франции, которую почему-то мало кто знает. На самом деле, это вторая в мире школа по политическим наукам после Гарварда, туда очень сложно попасть. Она хочет там учиться с шестого класса, в прошлом году прошла совершенно безумный отбор и ей удалось туда поступить. Нагрузка большая, но ей нравится.

Я так понимаю, что политика по сравнению с философией более прикладная наука?

Да, тем более, что можно выбрать направление. Там есть экономика и финансы, юриспруденция и международные отношения, но она пока не определилась.

Девочки родились в Загребе. Считают ли они Загреб «своим» городом, как ты считаешь Москву?

Юлька сказала, что она хочет на несколько лет поехать в Москву, но, естественно, понимает, что

это сейчас проблематично. Настя тоже очень любит Москву. Я бы сказала - Россию, но они страну видели очень мало, а Москва – это не совсем Россия. Что касается Загреба, живя на чужбине, они стали понимать его преимущества. Если раньше было: «Загреб - деревня, мы поедem в Париж, Амстердам, Лондон и это настоящая жизнь», то сейчас они понимают, что на выставки можно съездить, а настоящая жизнь не в том, что есть интересные ночные тусовки и ты можешь курить марихуану. В Загребе ты успеваешь жить, а не только работать. Есть время встретиться с друзьями, съездить на море или в горы. И люди здесь более человеческие что ли...

Сейчас мои девочки начали понимать, почему я 25 лет назад уехала из Стокгольма.

С твоего позволения я использую несколько твоих замечательных зарисовок с выставок?

Конечно, я буду рада поделиться с твоими читателями своими впечатлениями.

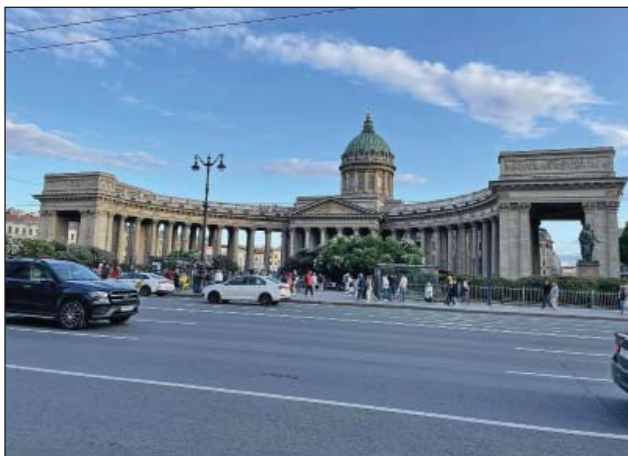

СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ПОЕЗДКЕ, УПОМЯНУТОЙ В ИНТЕРВЬЮ, МАРИЯ, КАК ВСЕГДА, ПОДЕЛИЛАСЬ В ГРУППЕ НА ФЕЙСБУКЕ «TEREMOK INTERNATIONAL»

За 15 дней три больших и прекрасных города. Каждый - особенный. Родная Москва: конечно, я знаю, почему её не любят. Шумная, пыльная, ужасно утомительная. Если ты за день в Москве успеваешь сделать несколько дел, то ты уже герой и выжатый лимон. Расстояния в Москве относительно. Казалось бы, Манежная и Арбат, что может быть ближе? Но нет! Это 30 минут по жаре, пыли, вверх - вниз по переходам. В Загребе я за это время весь город пройду

Москва портится стремительно: точечная застройка убивает мой город, огромные деньги разрывают душу изнутри. Но я люблю мои переулки, тихие улочки вокруг Остоженки, бульвары, мой Трёхпрудный и Благовещенский.

В Питере такого нет: менее пыльный, сохранивший великолепие центра без стеклянных монстров. Чуть более бедный, но более дешёвый и более человечный. Странно и больно видеть его без европейских туристов. Пугают военные призывы и плакаты на каждом углу, в Москве такого нет.

И Таллинн, всего несколько часов от Питера, совершенно другой дух. Те же белые ночи, тот же сложный климат. Но, в отличие от Питера, кафе на каждой улице, бар в каждой подворотне. Таллинн мне очень понравился: уютный, маленький, чистый. С действительно неторопливыми эстонцами. И удививший свободным протоком русского языка, причём не среди туристов и понаехавших. Нет, на русском между собой (!) разговаривают владельцы магазинов, сотрудники гостиницы, семьи на улицах. Это было неожиданно, так что мы отложили свой английский до следующих дней.

Мы ездили не только по крупным городам в России, а посетили и историческую провинцию: немного Карелии, а потом настоящие корни нашей истории: Владимир и Суздаль.

В Карелии самым интересным с исторической точки зрения местом является крепость Карела. Заложена новгородцами как самый западный форпост русских княжеств ещё в 12 веке, она в течение бурной истории переходила из рук в руки. Много веков назад крепость стояла на острове, потом река ушла. На финском и шведском

называлась Кексгольм (Keksholm) - кукушечий остров. Была эта крепость и литовской, и шведской и финской, но всё-таки чаще русской.

Здесь в круглой башне держали в тюрьме семью Пугачёва и декабристов. А перед крепостью стоит сомнительный камень, что где-то здесь похоронен сам Рюрик. Как объяснили мне экскурсоводы, в одной из летописей упоминается его смерть у Карелы, но ни опровержений, ни подтверждений этому нет. Так что кексгольмцы решили поторопиться.

Герб Приозерска и крепости - журавль, стоящий на страже с камнем в лапке. Если журавль засыпает, камень падает и будит его. Так и крепость эта - испокон веков на границе, сторожит.

Про музей Эрарта я узнала, вы не поверите, из учебника по русскому языку для иностранцев. Много лет учу по нему студентов и всё время думаю - надо бы сходить. И вот, случай представился.

Эрарта - крупнейший частный музей современного искусства в России. Находится на 29-ой линии Васильевского острова в Петербурге. Знаете, после потока красоты Эрмитажа, Исакия, Петергофа или Русского музея Эрарта представляет собой нечто совершенно другое, смену парадигмы, необычное и удивляющее. Там странно всё, от входа до скамеечек на выходе.

Огромное пятиэтажное здание, слева пять этажей постоянной экспозиции, справа - пять этажей выставок. Обойти все за один день не представляется возможным. Особенно после предыдущей беготни по всем соборам и дворцам.

Но на входе становится понятно, что хозяева подумали об этом. Билет, а это ваша цифровая фотография, действителен год с момента покупки. Ходи туда хоть каждый день. Только подруге не передашь просто подойдишь к сканеру - а он открывает двери: «Добро пожаловать, Мария».

Конечно, всё посмотреть мы не смогли. И многое из того, что мы видели, мне было неинтересно... как в любом музее. Зато было многое, что понравилось, заставило думать, смеяться или испугаться. Много визуальных артобъектов, что-то можно создавать самим, делать свои фильмы. А главное: это что-то новое, неожиданное, неординарным подходом. Как и следует новаторам. В подписях к фото я записала свои впечатления.

Картины на входе. Русские художники

Картины на серебряных пластинах.

Гениальная инсталляция. Картина называется «Одинокий пьяница». И вам предлагают составить план му компанию. На столике настоящая водка, стакан и огурцы. Автор Юрий Татянин.

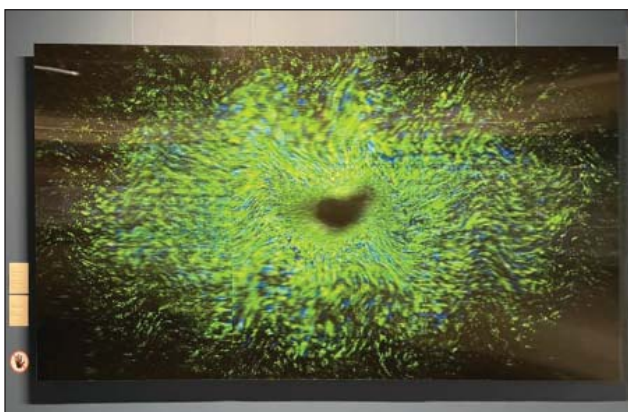
Очень пугающая постановка. На заднем плане зодят люди и разглядывают тебя в раме. Называется « почувствуй себя арт- объектом»

Прелесть. Откуда берутся облака.

Грустная картина «Ужин с ангелом». Щемящее чувство одинокого старика, вероятно потерявшего жену

Объёмные картины, на фото не видно, но в эту дыру хочется засунуть руку.

«ЭПОХА ВДОХНОВЕНИЯ» ЛАРИСЫ КРАЛЬ

С 24 марта по 10 апреля 2023 года в помещении сербского культурного центра в городе Пула с большим успехом прошла персональная выставка художницы Ларисы Краль из Запрешича.

На страницах журнала уже рассказывалось о Ларисе, её семье и творчестве. Картины этой художницы полюбили не только соотечественникам, проживающим в Хорватии, но и в разных странах мира.

Лариса родилась в Кишиневе, получила педагогическое образование в Санкт-Петербурге, а художественное образование - в Загребе. Она из семьи художников. Её мама - академический художник, а родная сестра живёт и работает в Канаде, участвует в больших творческих проектах.

На открытии выставки прозвучали популярные песни на разных языках в исполнении всеми любимой Нелли Мишич из Загреба.

Большой друг Ларисы поэт Горан Маквич прочитал свои небольшие четверостишья, которые он пишет о картинах художницы, что очень украсило наш вечер.

25 «Мир гонимых»
Липа на холсте

Так как Нелли и Лариса родом из Молдовы, особенно приятно, что на открытие выставки пришли их земляки. Невероятно приятно было наблюдать за их общением.

Эта выставка - совместный проект Сербского национального меньшинства и Ассоциации русского национального меньшинства в Истрии "Русский дом". И, как всегда, мы выражаем огромную благодарность Милану Рашуле за его неоценимую помощь и спонсорскую помощь. Все гости выставки по достоинству оценили прекрасные афиши и баннеры с работами Ларисы.

На открытии присутствовали и представители разных национальных меньшинств, но всех нас объединяло искусство, любовь к живописи и неугасающий интерес к русской культуре.

Чудесные, нежные акварели и великолепные работы маслом надолго запомнятся пулянам.

Татьяна Соколова

27 «Вечер»
Акварель

ПАСХАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В ПУЛЕ

10 апреля 2023 года Ассоциацию русского национального меньшинства в Истрии «Русский дом» пригласили для проведения пасхальной выставки в международном культурном центре города Водняна.

На выставке были представлены работы членов нашего общества: Кривичич Марины, Семичастновой Елизаветы, Слезновой Ольги, Соколовой Татьяны, Сомова Владислава, Кристины Билота.

Были представлены как работы, которые соотечественники и жители Истрии уже могли видеть на выставках в Загребе, Чаковце и в Пуле, так и совсем новые работы.

Всех совершенно очаровали пасхальные корзинки, сшитые из ситца и украшенные кружевом замечательным мастером - Еленой Вугриничек из Лабина. Елена с недавнего времени постоянная участница наших выставок, а её необыкновенные авторские куклы завоевали сердца посетителей.

В экспозиции выставки достойное место заняли работы художницы из Запрешича Ларисы Краль, национальный русский костюм, выполненный Ольгой Слезновой и традиционные русские национальные головные уборы, выполненные Светланой Билота из Трогира, а Ольга Феоктистова расписала пасхальные яйца масляными красками.

На суд зрителей были представлены и совершенно новые экспонаты - традиционные пасхальные открытки, выполненные в технике акварельной живописи, которые заняли Первое место в Конкурсе пасхальных рисунков.

Обзором работ из области прикладного искусства проведение мероприятия не ограничилось. Гости – пуляне, а также представители сербского, македонского и словенского меньшинств в Истрии дегустировали блюда традиционной русской пасхальной кухни.

Также заместитель председателя Ассоциации по культуре и связям с общественностью Маргарита Вишнич познакомила гостей с русскими пасхальными традициями.

Татьяна Соколова

«ПОЛЕТ НАД МИРОМ»

12 апреля всё прогрессивное человечество отмечает День Космонавтики.

В 2021 году Пулу посетил космонавт Сергей Рязанский, который участвовал в открытии бюста Юрию Гагарину. Это стало событием для города и наших соотечественников.

Для меня имя Юрия Алексеевича навсегда останется в сердце и душе. В детстве мне посчастливилось видеть Юрия Алексеевича и учиться у учителей, которые учили и его. Это учитель физики - Лев Михайлович Беспалов, о котором Юрий Алексеевич тепло отзывался в своей книге «Вижу Землю», и учитель истории - Иванова Надежда Ивановна.

В Пуле работает первое астрономическое общество в Хорватии - Видулины под руководством Марино Тумпича.

Совместно с этим обществом «Русский дом» из Истрии провёл уже не один проект.

В честь Дня космонавтики в стратосферу были запущены два летательных аппарата, один из которых носит имя Алексея Леонова.

Сегодня с Обществом Видулины мы работаем над новым увлекательным проектом.

Члены нашего общества приняли участие в

трёхдневном марафоне «Полёт над миром» и в Международном конкурсе творческих работ «Моя Галактика».

В нашем Обществе «Русский дом» стало хорошей доброй традицией приходить к обелиску с цветами, чтобы почтить память великого человека - первого космонавта.

Татьяна Соколова

РОБЕРТО БАРТИНИ - ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ XX ВЕКА

Роберто Бартини (1897 *Риека* – 1974 *Москва*) — итальянский барон и один из отцов российской авиации — как все провидцы знал и своё далёкое будущее. Перед смертью этот человек завещал запаять все свои бумаги в цинковый ящик, который можно будет открыть только в 2197 году.

Выросший в сказочно богатой семье итальянских аристократов, он провёл многие годы за решёткой и в ссылках в Советском Союзе. Он сделал для отечественной авиации больше, чем любой другой инженер-конструктор, но его имя по-прежнему остаётся мало известно, а рассекречено было только после падения СССР.

Когда в 1968 году поднялся в воздух первый в мире сверхзвуковой пассажирский Ту-144, никто не мог даже предположить, что КБ Туполева фактически лишь доработало концепт двадцатилетней давности, созданный загадочным итальянцем в бериевской «шарашке».

Его учениками называли себя ракетостроитель Сергей Королев и глава ОКБ «Сухой» Михаил Симонов. Его изобретения настолько опережали время, что из всех спроектированных им машин лишь четыре были доведены до испытаний и только одна недолго выпускалась серийно. Но практически все летательные аппараты, когда-либо построенные в СССР и России,

вплоть до знаменитого «Бурана», включают в себя его многочисленные открытия и технологии.

Специалисты говорят, что по гениальности и способности предвидеть будущее этот человек был сравним лишь со своим великим соотечественником — Леонардо Да Винчи.

Барон Роберто Бартини — без преувеличения, величайший гений авиационной мысли XX века — приехал в СССР строить коммунизм, приверженцем которого он стал в ранней молодости.

Даже многомиллионное наследство своего отца он полностью отдал компартии, (плюс груды уникальных чертежей, которые он привёз с собой из Италии и передал Тухачевскому). В «благодарность» за это «красного барона» вслед за «красным маршалом» увозят на Лубянку, где выбивают из него признание в

«работе на итальянскую разведку».

На десять с лишним лет коммунист Бартини становится заложником и жертвой собственного идеала — советской власти. Многие свои гениальные открытия он совершает, будучи «зэком» Бартини.

В заключении он изобретает первый в мире реактивный истребитель с изменяемой геометрией крыла, первое крыло двойной стреловидности, без которого сегодня не было бы американского «шаттла», первый широкофюзеляжный пассажирский лайнер; создаёт множество важнейших узлов и деталей, которые по сей день используются в авиастроении.

Его идеи настолько фантастичны, что в них поначалу никто не верит, но постепенно Бартини приобретает в тюремных «шарашках» репутацию гения и чудотворца. Он — единственный авиаконструктор, фюзеляжи которого не нуждались в «продувке» в аэродинамической трубе — настолько точно он умудрялся их просчитывать.

Приехав «помогать в становлении молодой советской авиации», Бартини поступил на работу простым лаборантом-фотограмметристом — и это при тогдашней нехватке инженеров!

Он был знаком с невероятным множеством вещей за пределами специальности — литература, архитектура, история, — играл на рояле, занимался живописью, владел множеством языков...

Его машины рассчитывали и чертили другие люди. Бартини — видел и предвидел. Сядет, глаза закроет — проходит час, другой, — потом берёт карандаш и рисует. Рисовал он превосходно!

После освобождения в 1946 году он становится главой КБ Таганрогского авиазавода. И хотя формально он уже не под стражей, выезжать из этого южного городка ему запрещено. Он знал, что его имя никогда не появится на фюзеляже серийного самолёта. Он знал, что все его идеи будут использованы другими КБ без упоминания его авторства. Но тем не менее он продолжал их безостановочно генерировать — одну за другой.

Время имеет ширину. «Непонятый гений советской авиации», — так впоследствии напишет о Роберте Людвиговиче авиаконструктор Антонов.

Из 60 сконструированных им самолётов построены лишь единицы. Уж слишком опережали своё время

творения Бартини. Ещё в начале 40-х Бартини разработал реактивный самолёт. Он должен был летать со скоростью 2400 км/ч. «Этого не может быть, — заявили советские

авиаконструкторы. — Без винта самолётов не бывает».

«Главным делом своей жизни он считал теоретическую физику, — рассказывает его сын Владимир Робертович - Самолёты для отца всегда были ремеслом». Статья «Соотношения между физическими величинами» Роберта Орос ди Бартини, опубликованная в 1965 году в солидном журнале «Доклады академии наук», вызвала скандал.

Автор утверждал, что время трёхмерно, имеет длину, ширину и высоту. Всё же наше пространство — шестимерно. При таком количестве измерений оно наиболее устойчиво. В доказательство своих рассуждений Бартини приводил рассчитанные согласно его теории значения постоянной Планка, заряда электрона, его массы и так далее. Эти значения с очень высокой точностью совпадали с тем, что было получено экспериментально.

Сегодня шестимерное устройство Вселенной не вызвало бы особых возражений у физиков-теоретиков. А в 1965 году статью опубликовали скорее из жалости и симпатии к 68-летнему Бартини.

Кто знает, может быть, Бартини удалось и на практике воплотить свои теории о шестимерном пространстве (одно из следствий этой теории — в шестимерной Вселенной можно перемещаться во времени, используя движение в пространстве, потому что время трёхмерно и пространственноподобно, то, что мы обозначаем словами «далеко» и «давно» — в сущности одно и то же, никакого движения в мире нет, а есть скачкообразная — от «кадра» к «кадру» — смена состояний).

Осталась тайной и история создания советского самолёта-невидимки. Известный историк советской авиации Шаров утверждает, что, по крайней мере, один такой летательный аппарат был построен. Когда

заводили мотор, самолёт просто-напросто исчезал. А может быть, Бартини удалось «спрятать» самолёт в параллельном пространстве, «сдвинуть» в сторону от нашего мира. Перебросить в прошлое или будущее...

Добиться невидимости можно разными путями – сделать самолёт прозрачным или зеркальным. А ещё можно попытаться искривить световой луч так, чтобы он обогнул нужный нам объект. Эйнштейн говорил, что такое возможно. Вблизи больших масс. Или в сильных электромагнитных полях.

Только в 1991 году впервые было названо имя автора таинственного летательного аппарата – Бартини. Оказалось, что инициатором проекта «Прозрачный самолёт» был Тухачевский, покровительствовавший в 30-е годы конструктору.

Жил Бартини один, отдельно от жены, сына и внука, которых очень любил.

Работал в полутьме (у Бартини не суживались зрачки – последствия какой-то болезни). В большой проходной комнате слабо светила люстра, укутанная марлей, горела настольная лампа с самодельным абажуром из плотной зелёной бумаги. Конструктор писал странные картины.

Таганрогского конструктора Владимира Воронцова, бывавшего в московской квартире Бартини, поразила картина, датированная сорок седьмым годом. Она изображала взлетающую ракету. Удивила форма пламени — огненный шар: «Откуда он мог знать, что именно так будет выглядеть ракетный старт!?» Бывший парторг бартиниевского КБ вспомнил, что в конце 60-х годов Роберт Людвигович говорил о каком-то глобальном проекте под названием «Паутина».

По словам биографа Бартини Чутко, одну комнату в квартире Роберт Людвигович попросил маляров выкрасить в ярко-красный цвет, другую разрисовал сам: на голубом потолке — солнце, чуть ниже, на стенах, — поверхность моря, кое-где островки. Чем «глубже», тем зелень воды становилась гуще, темнее, и в самом низу — дно». В красной комнате барон работал, а «на дне» отдыхал — пил странную смесь из крепчайшего чая и кофе со сгущёнкой — один к двум — и любил вафельный торт «Сюрприз».

Чтобы встретиться с конструктором, надо было предварительно созвониться с ним по телефону, в противном случае он не подходил к двери. Роберт Людвигович чего-то боялся. По словам Бартини на его жизнь покушались трижды — в Берлине, в Севастополе и в Москве. В 1967 году, в самом центре столицы: «москвич» с погашенными фарами пытался сбить его на улице Кирова.

Бартини умер в ночь с 4 на 5 декабря 1974 года. Когда его – два дня спустя – нашли на полу ванной, из крана хлестала вода, на кухне горел газ. По заключению милиции, ночью Бартини почувствовал себя плохо, встал из-за стола, опрокинув стул, и прошёл на кухню. Зажег газ, стал набирать воду в ванной. Потом упал навзничь, ударившись головой о косяк. Бартини предчувствовал свою смерть: именно в ту ночь барон написал завещание, приложил к нему чёрный пакет и спрятал за плотной шторой.

На тщательно заклеенном пакете была надпись: «Я убрал из моих статей о константах одно следствие. Прошу вас, когда вы сочтёте это уместным, сообщить в любой форме, по вашему выбору, что я, Роберто Бартини, пришёл к нему математически, не уверен, что не ошибся, поэтому публиковать его не стал. Оно нуждается в проверке, у меня на это уже

не осталось времени. Следствие такое: количество жизни во Вселенной, то есть количество материи, которая в бесконечно отдалённом от нас прошлом вдруг увидела себя и своё окружение, — тоже величина постоянная. Мировая константа. Но, понятно, для Вселенной, а не для отдельной планеты... А, значит, мы ещё встретимся». (Из статьи Сергея Медведева).

На закрытом праздновании своего семидесятилетия юбилар молча вскинул вверх сжатый кулак — символический салют Коминтерна, поклонником которого он был в юности и члены которого давно сгинули — кто в расстрельных подвалах Лубянки, кто в колымских лагерях. Многие истолковали этот жест как символ преданности Бартини коммунизму. Однако, скорее это был жест победителя, которого не удалось уничтожить, запаяв в душный цинковый ящик забвения.

Второй том уфологической «Энциклопедии непознанного» характеризует этого человека как пришельца, контролирующего техническое развитие человеческой цивилизации...

Не так давно имя Бартини присвоили одной из малых планет солнечной системы.

14 мая 1997, в день 100-летия со дня рождения, в фойе конструкторского бюро, которым он руководил, появилась мемориальная доска Р.Л.Бартини. В том же году вертикально взлетающую амфибию ВВА-14 – одну из последних работ конструктора – порезали на металлолом в Таганроге.

OKRETANJE PREMA PROŠLOSTI POMAŽE U RAZUMIJEVANJU SADAŠNOSTI

U Gradskoj knjižnici Anna Mrduljaš je održala izlaganje „Razgovor o prošlosti u suvremenoj ruskoj književnosti“ u sklopu projekta „Rusi su naši sugrađani“.

9. svibnja cijela je Rusija slavila Dan pobjede. Web je stranica "Gosuslugi" (slična usluzi e-građani) nudila je slanje razglednice na bojišnicu s čestitkama vojnicima koji sada sudjeluju u osvajačkom ratu na teritoriju Ukrajine. Obje strane vojnog sukoba govore o modernom ratu kao o ponavljanju Velikog Domovinskog rata iz 1941.-45 i obje se strane poistovjećuju s borcima protiv fašizma.

Prošlost je postala ogledalom, u kojem ne samo da vidimo svoje društvo nego i tražimo objašnjenje realnosti. A realnost suvremene Rusije je tako luda da bi sigurno trebala biti objašnjena. Na koji način pisci govore o suvremenim problemima, koje instrumente i koncepcije koriste? Reklo bi se da je razgovor o prošlosti postao jedan od najučinkovitijih instrumenata.

Da se izbjegnju nesporazume, treba odlučiti tko će biti naši heroji. To su pisci koji pišu na ruskom jeziku i čije su knjige postale značajne za rusko društvo ili čine vidljivim neke procese u društvu, objašnjavaju sadašnjost preko istraživanja prošlosti. Nisu svi nužno rusi. Većina njih ne živi danas u Rusiji, ali za sve njih ruski jezik je taj na kojem oni govore s čitateljima. To su i armenska spisateljica Narine Abgarjan, bijeloruska laureatkinja Nobelove nagrade Svetlana Aleksijević, te državljanku Izraela Linor Goralik. U fokusu pažnje njihovih djela je postsovjetski prostor i ljudi koji na njemu žive, a vremenska granica je od 90-ih godina nakon raspada SSSRa.

Zadnja je godina postala rekordna što se tiče jačanja cenzure. Koji su najbitniji zakoni?

“Zakon o čuvanju pamćenja o Velikom Domovinskom ratu 1941/45”

U domeni javne riječi ovaj zakon utvrđuje nekoliko pravila.

- zabrana usporedbe djelovanja Sovjetskog Saveza i nacističke Njemačke
- zabrana negiranja odlučujuće uloge sovjetskog naroda u porazu nacističke Njemačke

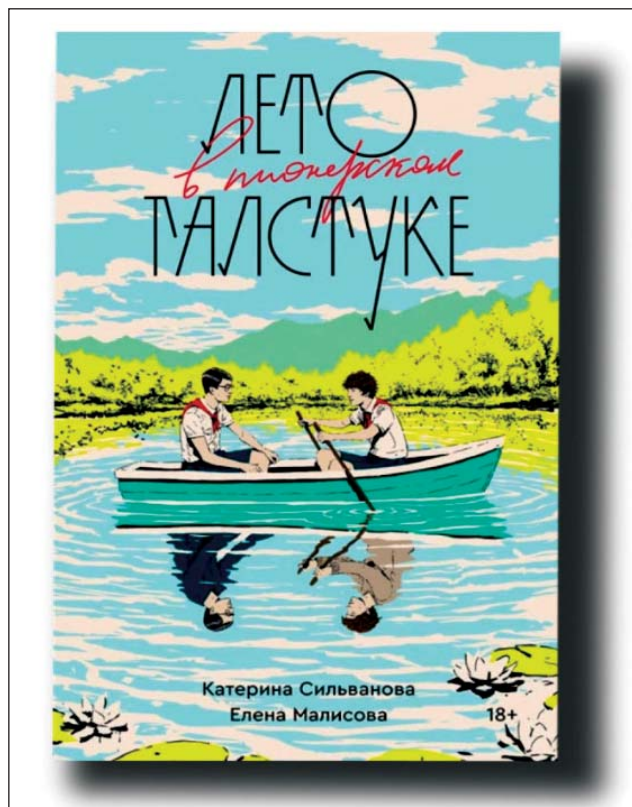
- zabrana negiranja humanitarne misije SSSR-a tijekom oslobođenja europskih zemalja, odnosno zabrana nazivanja tog procesa okupacijom.

Ovim su zakonom bili zabranjeni svi “dvosmisleni” tekstovi o sovjetskoj prošlosti tog razdoblja. Na taj način država uništava pokušaj iskrenog razgovora o ratu, a jedino dozvoljava diskurs ponosa na pobjedu u Drugom svjetskom ratu pod sloganom “Možemo ponoviti”, koji je doveo do današnjeg rata.

Najbolja ilustracija ovog diskursa je knjiga Aleksandra Pelevina (nije Viktor!) “Pokrov-17”. U ovoj knjizi obična moderna osoba stoji rame uz rame s vojnicima koji su branili zemlju od nacističkog napada u 1941.

Zakon o potpunoj zabrani LGBT propagande, pedofilije i promjene spola (24.11.22)

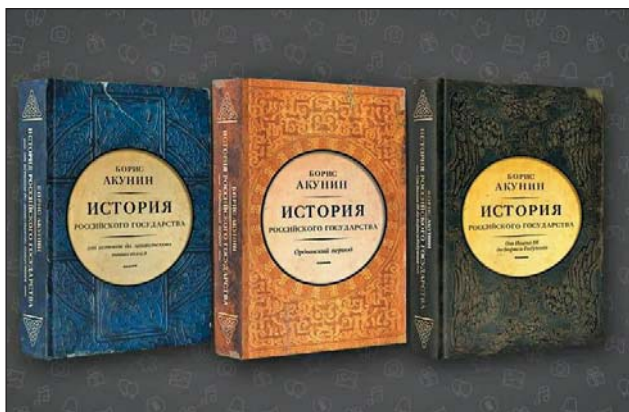
Sve su knjige koje raspravljaju o istospolnim odnosima bile prvo markirane 18+, a nakon toga i zaplijenjene iz knjižnica i knjižara. Knjiga “Ljeto u pionirskoj kravati” autorica Elene Malisove i Katerine Silvanove govori o ljubavnom odnosu između vođe i pionira u ljetnom kampu. Na drugačiji način izlaže priču o “sretnom sovjetskom djetinjstvu”, što je toliko dragocjeno za ideologiju današnje vlasti. Autoricama to nije oprosteno, najprije su obje autorice bile prozване stranim agenticama, a nakon toga je i knjiga zabranjena kao oblik LGBT propagande. Slatko je zabranjeno voće, već i prije nego što je nestala iz knjižnice, ova knjiga je postala bestsellerom. U takvoj situaciji Ahmatova je rekla o Brodskom: “Kakvu biografiju oni rade našem crvenokosom”. Da nisu ova autorice (Malisova i Silvanova) dobili toliko pažnje od strane FSB-a (specijalne policije), i njihove bi knjige prošle nezapaženo.

Zakon o stranom agentu

Prozivanje nekog stranim agentom čini život svakog čovjeka i svake organizacije puno težim. Za autore to znači da osim obilježavanja svakog djela posebnim upozorenjem, njihove knjige automatski prelaze u kategoriju 18+ i oni ne mogu promovirati svoje knjige. Često knjižnice odlučuju skinuti njihove knjige s polica kako ne bi riskirale dobiti kaznu. U tu su kategoriju svrstani najpopularniji autori koji sudjeluju u opozicionoj politici - Dmitrij Bikov i Boris Akunin. Oba autora puno raspravljaju o ruskoj povijesti.

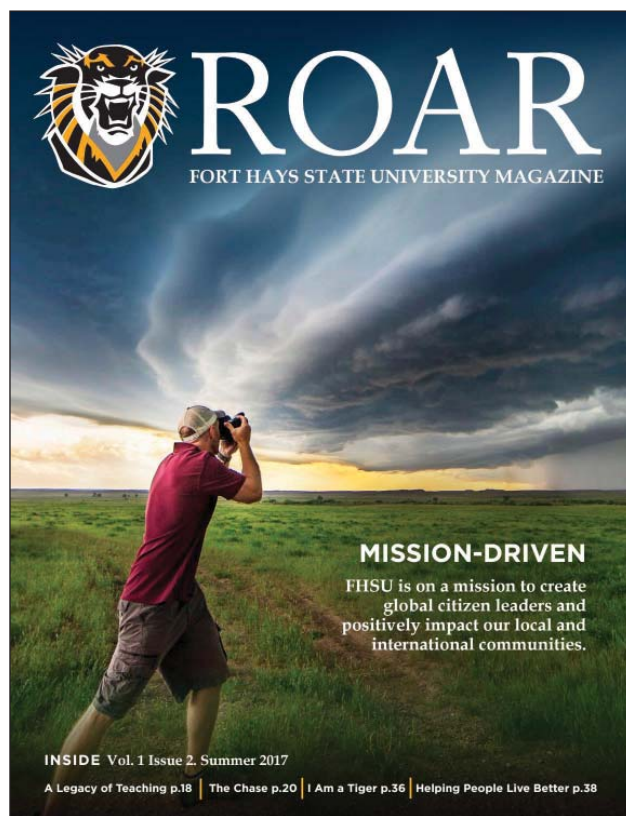
Zadnji roman Bikova “Lipani” je o vremenu netom prije početka Velikog Domovinskog rata 1941-45., a Akunin je čak pokrenuo seriju knjiga “Povijest Ruske Države”, gdje je nastojao objektivno prikazati povijesna zbivanja. Knjige oba autora su postale gotovo nedostupne za ruskog čitatelja.

Zakon o lažnim informacijama

Od 4.03.22 u Rusiji je uvedena vojna cenzura. Zabranjeno je “širenje namjerno lažnih informacija” o postupcima vojske RF, “javno diskreditiranje oružanih snaga” i “poziva na sankcije protiv Rusije”. Za sva ova djela propisana je teška kazna, odnosno zatvor od 3 do 15 godina. Ovim je zakonom vlada monopolizirala diskurs rata s Ukrajinom. Jedini roman na ovu temu objavljen je na internetu, ne zato što autorica ne želi dobiti honorar, nego zato što bi njegov tisak bio opasan za izdavača (*Roman kao što i objašnjenje za što je on objavljen na webu možete pronaći tu <https://linorgoralik.com/bobo.html>*)

Nije iznenađujuće da se u ovim uvjetima internetski časopisi koji su spremni objaviti oporbene autore postali nove platforme za književnost o današnjem ratu. Kreatori ovih publikacija su u inozemstvu i ne podliježu ruskim zakonima, autori su ili u inozemstvu ili objavljuju svoje radove anonimno. “ROAR” (uredila je Linor Goralik, ima skraćenu verziju na engleskom) i “5 val” (“5 волна”) (uredio je Maxim Osipov).

Oba časopisa su napravljeni u stilu sovjetskog samizdata (literature koja se distribuirala nelegalno između 60-ih i 80-ih godina). Ovo je simptomatično, okretanje prema prošlosti pomaže u razumijevanju sadašnjosti.

Da bi knjiga postala aktualna mora raspravljati o suvremenim problemima, čak i kad govori o drugim stvarima i vremenima. Primjerice, Tolstoj je počeo “Rat i mir” 50 godina nakon rata s Napoleonom. “Sredinom 1860-ih rusko je društvo bilo duboko razočarano jer su se reforme Aleksandra II pokazale polovičnim i nedovoljnim što je dovelo do raskola među inteligencijom. U tome kontekstu, knjiga o razdoblju kada je društvo bilo izrazito konsolidirano pokazala se vrlo relevantnom i traženom”

(Galina Yuzefović, tečaj "Suvremena književnost", lekcija "Bestseller").

Procesi rada s poviješću, koje možemo vidjeti u ruskoj književnosti danas veoma su slični ovom modelu. Autori odabiru prošlost za razgovor o aktualnim problemima.

Prvo razdoblje je **Srednji vijek**, posebice vladavina Ivana IV. Groznog. Pisaci ga koriste ili kao kronotop gdje smještaju svoje heroje ili kao izvor ideja, atmosfere i pojmova.

Obavezno treba spomenuti **Alexeja Ivanova**, pisca iz Permi, koji je udahnuo novi život u književnost ruske provincije. Njegov roman "Srce Parmi" (2001) raspravlja o kolonizaciji Permskog kraja od strane Moskve. Ruski knez uništava multikulturalnu i mnogonacionalnu raznolikost Permi. Ova je knjiga postala najprodavanija jer je dodirнула problem nestanka lokalnih kultura naroda Rusije. Knjiga je izazvala veliko zanimanje za te kulture, organizirane su izložbe, objavljene su knjige na jezicima lokalnih naroda (Jakuti, Burjati). Sibir, koji se uvijek smatrao posebnim prostorom, dobio je svoju povijest prije kolonizacije.

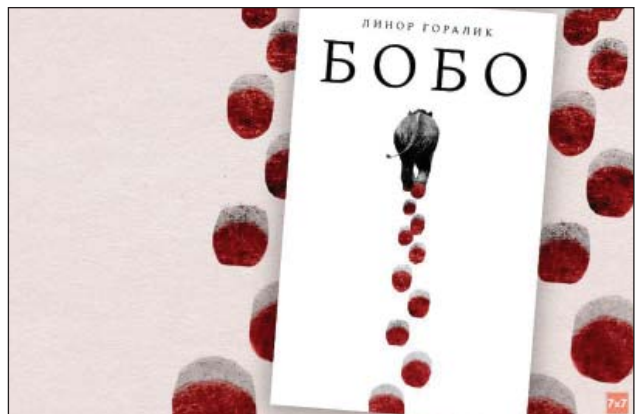

Doktor filoloških znanosti **Evgenij Vodolazkin** koristi srednji vijek kao kronotop za radnju svog romana "Lavr" (preveden na hrvatski). Roman opisuje život svetog čovjeka. Autor se služi zapletima stvarnih srednjovjekovnih života, služi se staroruskim jezikom, ali neprestano plete suptilne niti suvremenosti. Stječe se osjećaj da svetost drevnih ruskih pravедника nastavlja živjeti i u naše doba.

Razdoblje Ivana IV. (Groznog) postalo je izvor pojmova za opisivanje suvremenosti. Car je poznat po uvođenju opričnine - odreda vojnika posvećenih njemu osobno, koji su raspolagali apsolutnom moći. Pljačkali su, silovali i terorizirali ne samo obične ljude, već i aristokratsku elitu Moskovske kneževine. Ujedno su bili nešto poput monaštva na čelu s carem, odnosno njihova se filozofija temeljila na idejama nacionalizma i pravoslavlja. Ako želite pročitati knjigu koja bi objasnila rad represivnog sustava u Rusiji danas, uzmite "Dan Opričnika" (2006) Vladimira Sorokina. On koristi sustav 16. stoljeća za modeliranje budućnosti. Njegovi su opričnici u kojima svi prepoznaju djelatnike FSB-a (specijalne policije) korumpirani, žestoki nacionalisti, za koje ne postoji nikakav zakon osim riječi gospodara. Strašna priča već u 2006. činila se vjerojatnom, ali sad, 17 godina kasnije, pokazala se potpuno realnom.

Kritičar i pisac Aleksandr Genis se šalio: "Rekao sam Sorokinu da ne bi trebao pisati: njegovi tekstovi previše Utječu na rusku povijest." Kritičarka Anna Narinskaya se složila s Genisom: "Živimo unutar Sorokinovog svemira, u kojem razvoj visokih tehnologija mirno koezistira s jačanjem najgušćeg konzervativizma."

Isto to razdoblje postalo je inspiracijom i za jedini roman o današnjem ratu - "Slon Bobo" izraelske spisateljice ruskog podrijetla **Linor Goralik**. Radnja se temelji na

stvarnom događaju. U 16 stoljeću je turski sultan poklonio ruskomu caru slona. Životinja je bila prevezena u Rusiju, gdje je njezina sudbina postala veoma tragična. Linor Goralik pretvorila je slona u pripovjedača, ali promiješala je vremena, njezin slon putuje po suvremenoj Rusiji. Slon pokušava voljeti Rusiju kao svoju novu domovinu, pokušava na nju biti ponosan, ali ne uspijeva.

Uspoređivanje sadašnje stvarnosti s razdobljem Ivana Groznog omogućuje piscima napraviti vidljivim probleme suvremenosti i naglo pokazati proces barbarizacije Rusije danas.

Za postsovjetsko razdoblje su važni romani **Borisa Akunjina o Erastu Fandorinu** (prvi je izašao 1998., posljednji 2018.). Osim šarmantnog junaka i fascinante detektivske priče, pisac je uspio ponuditi čitatelju vrlo privlačnu sliku svijeta – „Rusija koju smo izgubili“, odnosno jaka, napredna, ekonomski razvijena i pravedna era Aleksandra III. Na pozadini propale države (failed state) kakva je bila Rusija krajem 90-ih, ta je slika bila neodoljivo privlačna, bio je to svijet u kojem je svatko želio biti. Simbolično je da je istovremeno s jačanjem Putinove vlade, heroj Akunina završio svoj put.

Veoma je zanimljiv intervju Akunina s ruskim blogerom Jurijem Dudjom. U njemu Akunin uspoređuje svog junaka Fandorina i izbor koji stoji pred njim u finalu romana „Statski savjetnik“ s ruskim političarima Egorom Gajdarom i Anatolijem Čubajsom. Prvi je bio ministar vlade Gorbačova i Jelcina na početku 90-ih, i pod vodstvom Gaidara započeo je prijelaz s planskog na tržišno gospodarstvo. Čubajs je bio bliski prijatelj i suradnik Gajdara, zauzimao je visok položaj i pri Putinu. Prema Akuninu, Gajdar je odlučio napustiti državnu službu kako ne bi učinio nešto protiv svoje savjesti, kao i Fandorin u knjizi. A Čubajs je počeo surađivati s Putinom u korist države, kao Fandorin u filmu 2005 g. redatelja Mihalkova. Autor direktno govori da kroz roman o 19 stoljeću rješava etičke probleme suvremenosti.

Tek danas nakon završetka sovjetskog razdoblja, krenulo je promišljanje tog razdoblja. *Ljudmila Ulickaja je jednom rekla: „Da bismo shvatili sadašnjost, potrebno je da ona postane prošlost”*

Ako govorimo o represijama, tu postoji nekoliko tendencija. Prva pokazuje neprobojni mrak i užas represije, poniženja i nepodnošljivih životnih uvjeta. Pokušava nekako objasniti ovo mračno vrijeme i onda dolazi do neočekivanih zaključaka. Primjerice, u romanu **“Manastir” Zahara Prilepina (2014.)** logor posebne namjene Solovecki postaje model Rusije. Logor nije samo prebivalište patnje, već je mjesto gdje patnja otvara put spasenju. Štoviše, prema Prilepinu, upravo je ovaj model "života na rubu" organski svojstven Rusiji. Kako piše kritičar Lev Danilkin, opis logora u “Manastiru” je “dokaz da se ovdje, na ovom teritoriju, cijelo vrijeme provodi isti, biblijski, scenarij... U dobru i zlu; takva sudbina.” GULAG nije povijesna trauma koja kao nepodnošljivi teret leži na povijesnom putu, već je nešto poput “kulturnog koda”, programa ušivenog u nacionalnu sudbinu, koji kroz okrutnost i nasilje vodi do dobra. Gulag nije greška, već značajka. Takva koncepcija postala je temelj današnje propagande (*Jurij Saprikin “Ponavljanje zla”*).

Na drugi je način tema represija prikazana u romanu **Guzel Jahine “Zulejha otvara oči”** (*prevedeno na hrvatski*). Ovaj je roman o sudbini represirane Tatarke potpuna obmana očekivanja čitatelja (osobito nakon uvoda Ulitskoj "Snažno djelo koje veliča ljubav i nježnost u paklu").

Radnja počinje u rodnom selu Zuleihe, u kući njenog muža. Prvo poglavlje zove se "Jedan dan" (Jedan dan Ivana Denisoviča odmah se pojavljuje u glavi, i to s dobrim razlogom). Po radnji i osjećajima glavnog lika, ovaj je dan kao u logoru. Glad, hladnoća, neljudski odnos muža i svekrve, beskrajno ponižavanje i batine. Zima, sjeća, mukotran posao.

Čitatelj se pita: kako će nakon ovakvog početka autor prikazati užas života prognanika? Guzel Jahina temi daje prekrasan obrat: neće biti užasa. Bit će tragedija, bit će vrijednih ljudi koji će prevladati poteškoće. Ali progon se pretvara u oslobođenje za sve likove.

U Sibiru Zulejhu tretiraju kao ljudsko biće, vole je i poštuju, pomažu joj pri porodu i odgoju sina, ona nalazi svoj životni posao. Potisnuti umjetnik oslikava svoju katedralu, znanstvenik pronalazi primjenu svom teoretskom znanju, poludjeli liječnik vraća se u život.

Pa čak i zaposlenik ČK (*naziv specijalne policije u to vrijeme*), uvjereni boljševik, na čijoj su savjesti životi mirnih seljaka, prolazi kroz ritualno čišćenje, simboličnu smrt, a također postiže i svoju sreću. Happy End! je toliko neočekivan da se čovjek zapita: je li to moguće? Mogu li se čistke i progonstva, oduzimanje posjeda i kolektivizacija – bili blagodat? I to ne za jednu Zulejhu, nego za dobrih desetak likova? Priča je stvorena umjetno u smislu da je čitate i shvaćate: nije bilo tako u realnosti. Ali tako je dobro napisana da vjerujete: moglo bi biti.

Krajem 1960-ih Aleksandar Solženicyn izmislio je žanr - razgovor o represijama u "Arhipelagu GULAGu". Kako govoriti o onome o čemu se može samo šutjeti? Solženicyn je napravio "umjetničko istraživanje": pomiješao je izravni govor onih koji su preživjeli logor sa suhom statistikom. Žanr je posudila druga laureatkinja Nobelove nagrade - Bjeloruskinja Svetlana Aleksijević. Njezina knjiga "Rat nema žensko lice" uglavnom se sastoji od intervjua sa ženama koje su sudjelovale u Velikom domovinskom ratu 1941.-45. Knjiga se nalazi na rubu novinarstva i književnosti i pokazuje tragičnu sliku života žene u ratu i odnosa prema njoj nakon rata. Pokušamo li pronaći tekst sličnog žanra o suvremenom ratu, bit će to, naravno, intervju s ruskom novinarkom Ekaterinom Gordejevom.

Za razliku od velike proze, pjesma je trenutna emocionalna reakcija, ne treba joj vrijeme za razmišljanje. Gotovo svi pjesnici objavljuju svoje tekstove na Facebook stranicama. Pjesnikinja, kazališna redateljica i aktivistica **Ženja Berković** koja je bila uhapšena pod lažnim optužbama za opravdavanje terorizma, napisala je pjesmu na temu proslave Dana pobjede. U ovoj pjesmi djed se javlja unuku i moli ga da na njega zaboravi. Pamćenje rata koji je ostavio trag gotovo u svakoj obitelji, postalo je toliko politično, da se zaborav čini boljim.

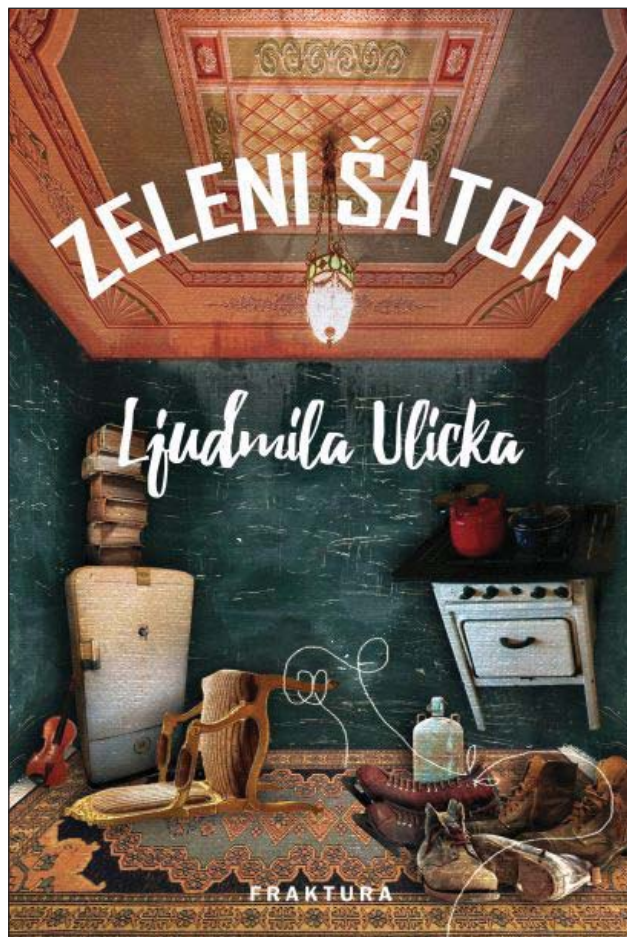
Drugi važan dio rasprave o sovjetskom razdoblju je mit o "Sretnom sovjetskom djetinjstvu". Knjiga Armenske spisateljice **Narine Abgarjan "Manjunja"** temelji se na ovom mitu. Autorica opisuje svoje djetinjstvo u gradiću u Armeniji s toliko iskričavim humorom da je nemoguće ne nasmijati se. Sve ozljede koje odrasli nanose djeci (a često i sama djeca jedna drugima) prikazane su distancirano, tako da im se može smijati. Sve je to okupano žarkim armenskim suncem i slatkim sokom marelice. Knjiga je postala bestseller, a film koji je po njoj snimljen reklamira se kao "putovanje u sretno djetinjstvo"

Najbitniji trend za raspravu o sovjetskom razdoblju postavila je **Lyudmila Ulitskaya**. Kroz sve tragedije koje doživljavaju njezini junaci provlači se sreća pojedinca, njegova želja da preživi u bilo kakvim uvjetima. Njezine

su knjige prožete takvom nostalgijom da i kroz najmračnije događaje probija svjetlost. Većina je njezinih romana prevedena na hrvatski jezik. Posebice zanimljive u okviru ove teme su "Jakovljeve ljestve" i "Zeleni šator".

Anna Mrduljaš

ЖИВАЯ КЛАССИКА – 10 ЛЕТ.

26 марта в историческом здании Культурного центра "Zgrada Scheier" Чаковца состоялся юбилейный конкурс юных чтецов "Живая классика". В десятый раз меджимурские школьники, изучающие русский язык как родной и как иностранный язык, вышли на сцену, чтобы принять участие в уникальном по своему масштабу литературном конкурсе - ежегодно в нём принимает участие более 2,5 млн. школьников из 80 стран мира. Мы помним всех ребят, которые все эти годы дарили нам удовольствие встречи с прекрасной русской литературой, свой артистизм и непосредственность, и верим, что и для них эти конкурсы стали ещё одной возможностью лучше узнать русский язык, познакомиться с новыми авторами, и может даже открыть для себя что-то новое, интересное, увлекательное.

Но конкурс живёт и развивается, и сегодня уже новые победители получают свои дипломы и награды, а остальные набираются опыта и уверенности в своих силах. Мы поздравляем всех-всех ребят, потому

что это очень непросто выступать со сцены, да ещё и не на родном языке (а таких ребят у нас сейчас больше половины участников), всех родителей и педагогов, потому что это и их огромный успех, и всех организаторов, потому что в это очень непростое время им удалось подарить всем праздник!

Четыре победителя, набравшие наибольшее количество баллов, представляли Меджимурскую жупанию на национальном этапе конкурса Первого апреля в Загребе.

Победители региональных этапов из Загреба и Северо-западного региона в десятый раз соревновались в искусстве декламации прозаических произведений русских и российских авторов. В импровизированном зале под куполом на крыше исторического здания библиотеки прозвучали отрывки из книг современных авторов и бессмертных классиков: Леонида Каминского, Дмитрия Быкова, Эдуарда Успенского, Евгения Шварца, Саши Чёрного, М.Булгакова, Ф.М.Достоевского...

Пока компетентное жюри подводило итоги, руководитель одного из отделов библиотеки Катарина Тодорцев Хлача провела увлекательную экскурсию по библиотеке. Все участники получили дипломы за участие в национальном этапе конкурса, а победителями стали Елизавета Донских (Первая гимназия г. Вараждина) - 1-е место, Тимофей Чернышев (Основная школа Пантовчак, г.Загреб) - 2-е место, Дориан Штих (Техническая школа и гимназия естественных наук г.Осиек) - 3-е место. Эти ребята продолжили борьбу за звание лучшего чтеца в отборочных турах финала международного конкурса в мае 2023 года.

Ирина Илияш

Дориан Штих

Елизавета Донских

Тимофей Чернышев

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ШАЛОСТИ: ПРАВИЛА БЛАГОРОДНОЙ РЕЧИ

1. Отвечая на звонок, говорить "Алло", "Да" и "Какого хрена?!" стало старомодно. Есть другое нужное слово: "Внемлю!". Если неологизм с перепугу забылся, можно заменить фразой "Кому я понадобился?", произносимую со МХАТовским драматизмом.

2. На нежелательные вопросы, требующие немедленного ответа, типа "Тебя гребет?!", есть замечательная фраза: "Вам, сударь, какая печаль?".

3. Целый ряд идиоматических выражений типа: "твою мать" и "ну ни нифига себе ты купила"

заменяется фразой: "Больно слышать", произносимой с Шекспировским трагизмом.

4. В ходе научного спора, аргумент "Я тебя сейчас в асфальт закатаю!" правильнее заменить фразой: "Голубчик, не утруждайте себя в поисках профанаций".

5. Часто мы просим друзей и родных: "Вась, стоняй кабачником за хлебом". Это неправильно.. Просить об одолжении необходимо так: "Дружище, да не будет тебе в тягость..." и далее по тексту.

6. Если после ряда аргументов, необходимо подкрепить свою позицию крепким словом, существует на выбор несколько вариантов:

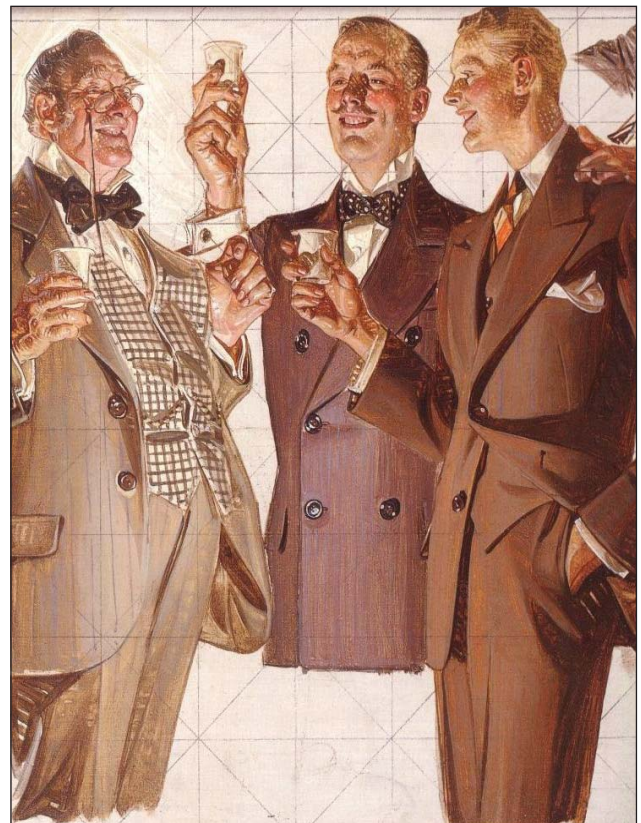
- "Ну ты, мерзкий урод" должно произноситься, как - "Ох, и плутоват же ты, шельма!";

- "Баран, за базар ответишь?!" - "Я недосягаем для ваших дерзновенных аргументов и дедукций";

- "Тормоз ты редкостный" - "Да вы просто рутинер, милейший!";

- "Сам понял, что сказал, дебил?" - "Ваши слова, уважаемый, бурлеск чистой воды. Равно как и вы - акциденция современности".

7. Расхожие выражения восторга в рассказе о прекрасной половине: "Вот это попа (ноги, грудь)!" - переводятся вот так: "Лично я экзальтирован её инвенцией!"

„DOBA INSPIRACIJE“

U organizaciji Srpskog kulturnog centra u Istri i suorganizatora Udruge ruske nacionalne manjine u Istarskoj županiji «Ruski dom» održat će se otvorenje izložbe slikarice Larise Kralj s nazivom «Doba inspiracije». Larisa Kralj slika uglavnom ulja na platnu i akvareli. Njezini radovi sadrže različite teme i žanrove, od mrtve prirode i pejzaža do akta i religioznih tema, te čak i mističnog nadrealizma.

